

Мой лучший друг

Восп. Москва — 1997. — 27 сент. — с. 5

Олегу Николаевичу Ефремову — 70. Не верится, конечно, но здесь уж не крикнешь: не верю! 70 есть 70, тем более что подкатили они, к несчастью, с болячками, больницами и новыми временами, которые тоже, как болезнь, как ломка.

Борис
«Вечно живые»

Я двигался рядом с Ефремовым пол своей жизни, с тридцати лет, с 63-го, когда написал свою первую пьесу. Олег Николаевич учил меня театру, со всеми присущими ему нежностью и упорством, и жесткостью корректировал все прекраснотушие, лирику и излишний романтизм моих первых пьес. Мы пережили вместе все муки, выпавшие поначалу «Валентине», — не забыть знаменитой провальной ее

премьеры, когда Е. А. Фурцева, министр культуры, будто ошпаренная, пронеслась мимо нас, не сказав не только доброго слова, но и «до свидания». Все сняты! Все убрать!.. Но Ефремов есть Ефремов, он все оставил по-своему, и «Валентина» шла хоть и без афиш, но такую, как он ее сделал. И идет уже четверть века!

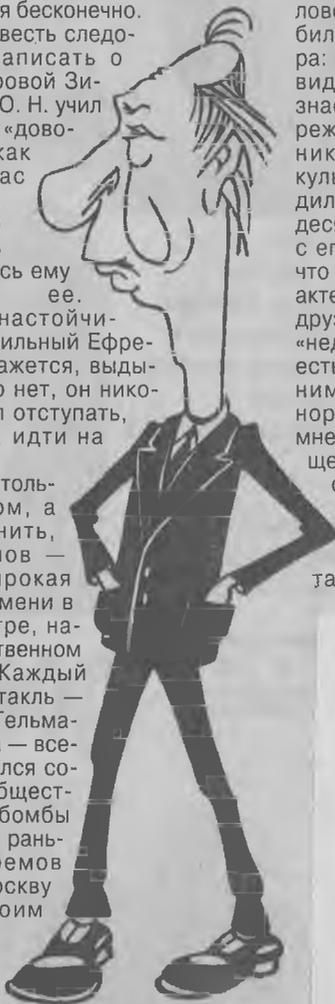
Со «Старым Новым годом» мы ходили по кабинетам начальников семь лет, еще начиная с «Современника», потом Ефремов все-таки поставил

пьесу во МХАТе — это был один из любимых в Москве спектаклей и тоже игрался бесконечно.

Целую повесть следовало бы написать о «Перламутровой Зинаиде»: как О. Н. учил и требовал «доводить» ее, как мучила нас цензура, сколько лет, опять же, пришлось ему пробивать ее. Упорный, настойчивый, семижильный Ефремов и то, кажется, выдыхался, — но нет, он никогда не умел отступить, сдаваться, идти на попятный.

Я говорю только о личном, а надо помнить, что Ефремов — эпоха, широкая полоса времени в нашем театре, нашем общественном сознании. Каждый новый спектакль — Володина, Гельмана, Шатрова — всегда становился событием в обществе. Сейчас бомбы взрывают, а раньше Ефремов взрывал Москву каждым своим спектаклем.

Что говорить, позади у Ефре-

мова богатое и славное прошлое, дай Бог каждому! Кажется, нет человека, который бы не знал и не любил прежде всего Ефремова-актера: ему дана исключительная индивидуальность и талант! Весь мир знает и ценит, уважает Ефремова-режиссера, создателя «Современника» и нового МХАТа, деятеля культуры. Все новое, что происходило у нас в театре за последние десятилетия, так или иначе связано с его именем. Уж не говоря о том, что с ним связаны судьбы десятков актеров, его учеников и соратников, друзей и... не хочется сказать слово «недругов», — но во всяком случае, есть немало людей, его не воспринимающих или не любящих. Это нормально, он не агнец. Когда-то мне, например, человеку его любящему и близкому, он тоже казался одиноким волком, бегущим в степи.

Мы много-много часов в жизни провели вместе: работали, пили, путешествовали, он

Филип
«Пятая колонна»

был крестным моего младшего сына, а теперь и у него, и у меня уже по трое внуков.

70 лет — не шутка. Но нет ощущения старости, нет мысли, что жизнь прожита и надо подводить итоги. Для меня Олег Николаевич все равно остается молодым, семижильным, умеющим побеждать. Конечно, что-то надо соотносить с таким возрастом, исчислять и взвешивать, куда денешься, но есть однако люди и постарше. Другьям должно быть памятно, как отмечали 92 года его отцу Николаю Ивановичу: он был строен, весел, в белом костюме с бабочкой... Чего только не вспомнится за нашу долгую жизнь — книгу нужно писать, а не заметку!..

Желаю своему лучшему, близкому другу в день юбилея здоровья, бодрости, неиссякаемой веры в себя и в свою звезду!..

Михаил РОЩИН

Дружеский шарж
Веры ШАРКОВОЙ